

общая газ. - 2000. - 9-15 марта. - с. 10

Все совпадения не случайны

«Сатириконе» открывает русской сцене Айрис Мердок

ЗА ТВОРЧЕСКИМ развитием учеников Петра Фоменко интересно следить: они самобытны (как минимум) и хорошо обучены профессии (всегда).

Елена Невежина окончила театральную мастерскую П. Фоменко в 96-м году и сразу стала заметной фигурой в театральной Москве: первый ее спектакль на профессиональной сцене — «Жак и его господин» в «Сатириконе» — за один театральный сезон получил 4 престижные театральные премии. Состоялась же эта работа благодаря тому, что Константин Райкин — художественный руководитель «Сатирикона», «разглядел» Елену Невежину одним из первых и был предельно конкретен в своих предложениях (определенность — одна из составляющих его стиля):

— Я посмотрел дипломный спектакль Невежиной «Идея господина Дома», и понял, что делал его человек профессиональный, интересный, одной со мной группы крови. И стал вести себя максимально решительно, решительней всех, кто претендовал «на ее руку» (среди прочих был и театр Вахтангова). Она — режиссер жесткий, умелый, умный, начитанный, упорный. Не упрямый, а именно упорный. Конечно, в некоторых вещах ее можно переубедить, но иногда она — камень. Зато в Лене есть способность признаться, когда она чего-то не знает: не знает — спрашивает. Это качество для работы очень важно.

«Жак и его господин» сделал достоинства режиссера явными уже не только для К. Райкина. В спектаклях Невежиной пленяет необыкновенно серьезное и чистое отношение режиссера к сцене, к театру; внятность и власть режиссерского почерка; наличие собственного стиля, сочетающего изобретательность режиссерского хода с элегантной простотой игры актеров. Она любит авторов, чувствующих вкус к интеллектуальной игре, и умеет донести ее до публики так, чтобы всем было интересно и понятно.

«Загадочные вариации» Елена Невежина поставила для И. Костолевского и М. Филиппова. Почти аскетичные декорации, неброские костюмы... Очень «подтянутый» спектакль, строгий и нежный, не допускающий развязного фамильярного смеха в зале (притом что многие повороты сюжета комичны). Сосредоточенно вслушиваться и всматриваться в то, что происходит на сцене, — вот зрительская реакция, которую спектакль предполагает.

Актеры у Невежиной играют всегда умно и, как правило, тонко, находя для себя новые краски, свежие интонации и жесты. И это верно в отношении самых именитых актеров, с которыми работает режиссер.

— Никакого особого метода у меня нет, — уверена Невежина, — кроме того, что связан с моей собственной природой.

Если говорить о конкретных актерах, то, например, Райкин и Костолевский похожи друг на друга в том, что полностью отдают себя во власть режиссеру, во всем ему повинаясь. Режиссер для них — это святое. Наверное, когда мы работали над спектаклем, внутри у них и были какие-то сомнения, но доверялись они мне полностью. На самом деле, каждый раз все происходит по-разному. Скажем, с Александром Фек-

В сцене из спектакля «Слуги и снег»: Базиль — Александр Феклистов, Ориана — Лика Нифонтова

листовым, с которым мы сейчас репетируем спектакль «Слуги и снег», — все наоборот: полное сотворчество, потому что он другого склада артист. Такой путь тоже возможен.

«Слуги и снег» — это пьеса Айрис Мердок, премьера которой на днях состоится в «Сатириконе». Я не ошиблась: премьера пьесы, потому что «Слуги и снег» ставятся в России впервые. Нашла пьесу сама Невежина и показала Райкину.

— Пьеса сразу безумно увлекла меня. Такой глубины взгляда на проблему власти и рабства от театра в принципе не ждут. Действие ее происходит везде и нигде, всегда и никогда, но тем не менее она точно попадает в наше время. Более того, я почти уверен, что Мердок, когда писала пьесу, имела в виду Россию — уж больно много совпадений, «узнаваний» нас и нашей страны. Кстати, я знаю, что Мердок всегда очень интересовалась Россией. Так что, возможно, я прав.

Для Александра Феклистова, приглашенного из МХАТа им. Чехова для участия в этой постановке, наиболее заманчивым в предложении Райкина была возможность поработать над пьесой именно с этим режиссером:

— С ней интересно репетировать. Она режиссер открытый, готовый к встречным предложениям; режиссер, который позволяет актеру творить вместе с ней, и если у актеров рождаются новые предложения, которые устраивают режиссера, то они остаются в спектакле. Кроме того, она действительно образованна: до РАТИ получила диплом историка. Она интеллигентна, что не о многих молодых людях сейчас с уверенностью скажешь. Задачи, которые она ставит перед нами, оказываются более глубокими и сложными, чем мы того ждем.

Казалось бы, в судьбе Елены Невежиной пока нет резких поворотов: студентка закончила институт и стала работать — ответственно, серьезно и успешно. На самом же деле — это редкая удача, когда судьба в театре складывается именно так.

Катерина ЖУРАВЛЕВА